В группе ОГК, состоящей из 46 человек (92 глаза), было выявлено 76% случаев зрительного дискомфорта. Среди них так же были отмечены слабые нарушения стабильности слезной ПКП до 31% случаев и умеренные нарушения стабильности слезной ПКП до 13% случаев. Слабые нарушения целостности эпителия роговицы присутствовали до 15% случаев, а умеренные нарушения целостности эпителия роговицы – до 6% случаев.

Сравнительный анализ результатов исследования и количества случаев зрительного дискомфорта показал, что в группе ИУР признаки синдрома «сухого глаза» присутствовали от 2% до 12% случаев, что составило малую долю от количества работников со зрительным дискомфортом, в группе ОГК признаки синдрома «сухого глаза» выявлены от 21% до 44% случаев, что составило более половины случаев от количества работников со зрительным дискомфортом.

Таким образом, методы функционального исследования состояния стабильности прекорнеальной пленки и целостности эпителия роговицы необходимо широко использовать при дифференциальной диагностике причин зрительного дискомфорта. Очевидно, что на степень выраженности синдрома «сухого глаза» влияют характер и условия профессиональной деятельности – это следует учитывать при формировании комплекса мероприятий по вторичной профилактике зрительного дискомфорта, с целью выбора правильного подхода в лечения этих синдромов практикующим офтальмологам.

Н.А. ПОЗДЕЕВА, Н.П. ПАШТАЕВ, В.Ю. СТЕПАНОВА

РЕЗУЛЬТАТЫ ИМПЛАНТАЦИИ ИОЛ МОДЕЛИ Т–19 НА ПРОТЯЖЕНИИ 17 ЛЕТ

Чебоксарский филиал «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Федорова

Актуальность. Эпоха имплантологии в офтальмохирургии катаракты в России начала развиваться в 1968 году, когда С.Н. Федоровым и В.Д. Захаровым была создана оригинальная модель интраокулярной линзы (ИОЛ) с фиксацией на зрачковом крае радужной оболочки – «ирис-клипс-линза», названная «Спутник» (Т–03), имевшая 3 дужки в задней камере и 3 антенки для фиксации ИОЛ спереди на радужной оболочке. Однако случаи развития дистрофии роговицы и касания антенками эндотелия впоследствии привели к трансформации Т–03 в модель Т–19, имеющую только 3 задние дужки без передних элементов. Целью нашей работы явился ретроспективный анализ результатов имплантации ИОЛ модели Т–19 на протяжении 17 лет в Чебоксарском филиале ФГУ МНТК «Микрохирургия глаза».

Материалы и методы. В ЧФ МНТК «МГ» с апреля 1990 года по февраль 2007 года было имплантировано 2115 ИОЛ модели Т-19 2068 пациентам. Средний возраст больных составил 69 лет (от 4 до 88). Среди них было 1459 мужчин (69%) и 656 женщин (31%). Предоперационные и послеоперационные обследования были проведены по стандартной методике, принятой в МНТК «МГ». До операции зрение пациентов без коррекции на 1903 глазах (90%) составляло 0,01–0,09. С коррекцией острота зрения выше 0,4 наблюдалась в 1417 случаях (67%) (в основном это были ранее оперированные афакичные глаза, либо больные с вывихнутыми в стекловидное тело хрусталиками), 0,1–0,3 – в 630 случаях (30%), 0,01–0,09 – в 63 (3%). Внутриглазное давление (ВГД) до операции соответствовало норме в 95,7% (1918 глаз) и было больше 26 мм рт. ст. – в 4% (84 глаза). Средние показатели тонографии до операции: Ро =19,0; С = 0,178; F = 1,37; КБ = 96,3. По данным ЭФИ до операции в 36,5% случаев имелось снижение проводимости зрительного нерва различной степени выраженности. Ультразвуковое сканирование до операции показывало наличие деструкции стекловидного тела на 451 глазу (21,3%), гемофтальм – на 8 (0,3%). У пациентов имелась сопутствующая патология: глаукома – на 217 глазах (10%), рубцы роговицы – на 412 (19%), диабетическая и посттравматическая ретинопатия – на 32 (2,6%), субатрофия зрительного нерва – на 72 (3,4%), травматический мидриаз – на 64 (3%), синдром Марфана – на 16 (0,8%), грыжа стекловидного тела – на 234 (11%), сращение зрачка – на 24 (1,1%), эндотелиально-эпителиальной дистрофия (ЭЭД) – на 48 (2,2%), помутнение (бельмо) роговицы – на 40 (1,9%), полная колобома радужки – на 16 глазах (0,8%). Имплантация ИОЛ проводилась через роговичный или склеральный тоннельный разрез. Обязательно выполнялась базальная колобома радужки.

Чаще всего линза фиксировалась к радужной оболочке за дужки швами нейлон 10–0 в 2 точках. Т-19 применялась при монокулярной афакии на 925 глазах (43,75%), подвывихе хрусталика 2–3 степени – на 336 (15,9%), вывихе хрусталика в стекловидное тело или в переднюю камеру – на 111 (5,25%), экстракции травматической катаракты – на 326 (15,4%), врожденной – на 27 (1,3%), при осложнениях в виде разрыва задней капсулы хрусталика в ходе экстракции осложненной катаракты на фоне миопии высокой степени и диабета – на 389 (18,4%). Одномоментно с имплантацией ИОЛ в ходе операции проводились: пластика радужки – на 368 глазах (17%), сквозная кератопластика – на 132 (6,25%), эксплантация прежней линзы – на 193 (9,3%), витрэктомия – на 403 (19%), антиглаукоматозная операция – на 24 глазах (1,1%).

Результаты и обсуждение. При выписке острота зрения с коррекцией 0,5 и выше имелась в 67% случаев (1416 глаз). В 2% (42 глаза) зрение было 0,01-0,09, в 31% (655 глаз) – 0,1–0,3 из-за имеющейся у них сопутствующей патологии сетчатки и зрительного нерва. ВГД после операции соответствовало норме на 2063 глазах (97%), было больше 26 мм рт.ст. на 57 (2,7%). При

этом во всех случаях давление купировалось инстилляцией гипотензивных препаратов. В раннем послеоперационном периоде наблюдались: гифема – на 105 глазах (5%), ОСО – на 10 (0,5%), воспалительные реакции различной степени выраженности – на 73 (3,5%). Все осложнения были купированы в ходе проведенного консервативного лечения. На 42 глазах (2%) наблюдался гемофтальм, который потребовал проведения витрэктомии. На 30 глазах (1,4%) наблюдалась связанная с дефектом хирургической техники дислокация или децентрация ИОЛ, в связи с чем было выполнено ее подшивание. В отдаленном периоде синдром Ирвина-Гасса развился на 40 глазах (1,9%), ЭЭД – на 39 (1,8%) в среднем через 2,5–3,0 года. Кроме того, оказалось, что у 1% пациентов с хорошей фотореакцией зрачка по мере рассасывания фиксирующих ИОЛ к радужке нитей нейлон 10–0 в сроки 3–5 лет после операции имплантации происходила дислокация Т–19 в полость стекловидного тела (у 19) или переднюю камеру (у 3 человек), в связи с чем вновь было выполнено ее подшивание нерассасывающимися нитями полипропилен 10–0. Большинство осложнений, полученных в ходе имплантации и в послеоперационном периоде, были отмечены в первые годы работы филиала. С ростом мастерства хирургов количество осложнений резко снизилось и в последние годы встречается в единичных случаях.

Выводы:

ИОЛ модели Т-19 все реже применяется в клинике, однако и в настоящее время она не потеряла своей актуальности и занимает определенную нишу в интраокулярной коррекции афакии. Ее имплантация возможна при травматических мидриазах и дефектах радужки до одной трети диаметра для формирования зрачка, а также при вторичной имплантации ИОЛ в афакичные глаза. Линза обладает хорошими оптическими свойствами, стабильна, имеет небольшой процент осложнений, но требует определенного опыта хирурга и обязательной шовной фиксации к радужной оболочке.